

В подготовительное заседание
Тертерского военного суда
защитника обвиняемого Эйвазова Э. С. -
адвоката Сулейманова Д.И.

Ходатайство

Прошу прекратить рассмотрение настоящего уголовного дела и возвратить его прокурору, осуществляющему процессуальное руководство предварительным расследованием в связи с допущением следующих грубых нарушений уголовного и уголовно-процессуального закона, без устранения которых законное разрешение уголовного дела по существу невозможно.

1. Нарушение права обвиняемого на защиту

1.1. Право на полную и понятную информацию об обвинении

Для подготовки защиты обвиняемый должен своевременно получить полную и понятную информацию о выдвинутых против него обвинениях.

По делу Х. против Бельгии (7628/76) и делу Офнер против Австрии Европейская комиссия указала, что характер обвинений подразумевает правовой характер классификации фактов, а под “основанием обвинений” понимаются факты, легшие в основу обвинения. Представляемая информация должна содержать материалы, необходимые для подготовки обвиняемого к защите и эти материалы должны быть вразумительно изложены, а время и место совершения преступления должно быть указано конкретно для возможности защиты.

1.1.1) 28 июня 2012 г. Эйвазову Э.С. предъявлено новое обвинение по ст.ст. 341.1, 331.3 и 331.2 УК Азербайджанской Республики.

Содержание данного обвинения противоречиво, непонятно, запутано, противоречит требованиям уголовного и уголовно-процессуального законодательства, что нарушает право Эйвазова Э.С. на защиту, поскольку невозможно защищаться от логически несостоятельных и противоречивых

предположений и фантазий следователя, противоречащих к тому же фактам, материалам дела и закону.

Так, согласно описательной части текста постановления от 28.06.2012 года, Эйвазову Э.С. предъявлено четыре эпизода преступлений, однако квалификация каждого эпизода в отдельности не дана, в связи с чем непонятно какие действия как квалифицированы.

В резолютивной части постановления указано о предъявлении Эйвазову Э.С. обвинения по ст. ст. 341.1, 331.3 и 331.2 УК, т.е. квалификация одного эпизода не произведена.

При этом в качестве обстоятельств, отягчающих наказание, указана неоднократность преступлений, предусмотренных ст. ст. 341.1 и 331 УК Азербайджанской Республики.

Однако, оба первых эпизода значатся совершенными в одно и тоже время в январе 2012 г., а два вторых – оба в середине февраля 2012 г.

Какие эпизоды образуют неоднократность и совокупность в постановлении не говорится, что противоречит требованиям ст. ст. 16 и 17 УК Азербайджанской Республики.

Статья 17.3 УК обязывает производить квалификацию каждого совершенного преступления, что однако не сделано, а это нарушение права на защиту.

Аналогичным образом оформлены постановления о привлечении в качестве обвиняемых Меликова А.М. и Меликова С.М., что исключает возможность использования данных документов в качестве процессуальных и осуществления защиты по ним.

1.1.2) Эйвазову Э.С. предъявлено обвинение в том, что в январе-феврале 2012 г., злоупотребляя служебным положением в сговоре с кизирем Меликовым С.М. он собрал у семи военнослужащих по 10-20 манат, всего 164 маната, которые использовал на ремонт техники.

Действия Меликова С.М. в этой части квалифицированы по ст. 32.5, 341.1 УК, а Эйвазова Э.С. по ст. 341.1 УК, что противоречит логике, здравому

смыслу и законодательству, нарушает право на защиту, поскольку от абсурдного и произвольного обвинения невозможно защищаться.

Статья 32.5 УК Азербайджанской Республики гласит о пособничестве как виде соучастия.

Согласно ст. 33.3 УК Азербайджанской Республики, уголовная ответственность организатора, подстрекателя и пособника наступает по соответствующей статье Особенности части со ссылкой на ст. 32 УК, за исключением случаев, когда они одновременно являлись соисполнителями преступления.

Таким образом, согласно текста постановления о привлечении в качестве обвиняемого, действия Меликова С.М. и Эйвазова Э.С. должны квалифицироваться по ст. 341.2.1 УК, как совершенные группой лиц, либо указано, что их действия не связаны, а иное обвинение является надуманным и незаконным, что нарушает право защиты.

1.1.3) Согласно текста постановления от 28.06.2012 г., в январе-феврале 2012 г. Эйвазов Э.С. в группе с Меликовым С.М., злоупотребляя служебным положением присвоили и растратили на ремонт техники зарплату 7 военнослужащих на сумму 164 маната, в том числе в январе 2012 г. у Аллахвердиева М.А. – 10 манат, в январе 2012 г. – у Низамова М.Г. – 10 манат, в январе 2012 г. – у Раджабли Р.Р. – 10 манат, в январе 2012 г. – у Гамидова М.М. – 10 манат, в январе 2012 г. – у Ибадова М.Ш. – 10 манат, в январе 2012 г. – у С. Юнусова – 10 манат, в январе 2012 г. – у А. Рзаева – 20 манат, в феврале 2012 г. – у Аллахвердиева М.А., Низамова М.Г., Раджабли Р.Р., Гамидова М.М., Ибадова М.Ш. – по 10 манат, в феврале 2012 г. – у С. Юнусова – 14 манат и А. Рзаева – 20 манат.

Все семь военнослужащих признаны по делу потерпевшими, однако, по непонятной причине в нарушение закона, ущерб, якобы причиненный семи отдельным физическим лицам, суммирован, хотя по логике каждый указанный эпизод является самостоятельным и должен квалифицироваться как отдельное преступление.

Действия и решения следователя в этой части также противоречат логике и закону, что нарушает право на защиту, поскольку невозможно защищаться от фантазий, предположений и алогизмов.

1.1.4) Действия Эйвазова Э.С., Меликова С.М. и Меликова А.М. в части хищений зарплаты военнослужащих срочной службы по непонятным причинам вопреки закону квалифицированы по разному, что сделано в целях искусственного затруднения защиты и фабрикация обвинения.

Согласно закону, хищение у семи потерпевших физических лиц в разное время 20-24 манат является мелким хищением, как совершенное из разных источников и не влечет уголовной ответственности.

Суммирование похищенного у разных потерпевших является неверной и незаконной фабрикой обвинения.

Изменение обвинения Эйвазову Э.С. со ст. 179 УК на ст. 341 УК также является его фабрикой, поскольку согласно материалам уголовного дела никакая техника Эйвазовым Э.С. не ремонтировалась, её наименование и реквизиты в постановлении не указаны.

1.1.5) Согласно обвинительного акта, Меликов А.М. и Меликов С.М. совершили хищения зарплаты по предварительному сговору группой лиц.

Однако, никому из них обвинение в этой части не предъявлено, что является произволом, нарушающим право Эйвазова Э.С. на защиту.

Эйвазову Э.С. приходится защищаться от непонятных и противоречащих закону рассуждений следователя, что является грубым нарушением права на защиту.

1.1.6) В этой связи также возникает вопрос о соединении в одном производстве обвинений Эйвазова Э.С., Меликова А.М. и Меликова С.М., по логике следствия совершивших самостоятельно разные преступления.

Согласно ст. 49.2 УПК, недопустимо соединение в одном уголовном деле обвинений против лиц, совершивших разные преступления, за исключением случаев их соучастия в совершении какого-то преступления или совершения преступления в составе организованной группы.

Между тем, из обвинительного акта видно, что никому из проходящих по делу обвиняемых обвинение в совершении преступлений в соучастии или в составе группы не предъявлено, хотя и отмечено путем включения ссылки на ст. 32.5 УК.

Однако, указанная ссылка обязывала следователя квалифицировать действия обвиняемых также по ст. ст. 179.2.1 и 341.2.1 УК Азербайджанской Республики, что, однако, сделано не было.

1.1.7) Эйвазову Э.С. предъявлено обвинение в том, что, якобы, в середине февраля 2012 г., приблизительно в 10.00 часов он избил военнослужащего В. Гулиева.

Однако, что подразумевается под серединой февраля в постановлении не указано. Между тем, с 18 по 20 февраля 2012 г. Эйвазов Э.С. находился в отпуску в другом городе.

Далее, в постановлении говорится, что через 4-5 дней после первого случая опять-таки в середине февраля 2012 г. Эйвазов Э.С. повторно приблизительно в 12 часов избил В. Гулиева, ударил его ногой в грудь и оскорбил, в связи с тем, что В. Гулиев был небрит.

Если исходить из того, что февраль 2012 г. состоял из 29 дней, то его середина приходится на 15 февраля 2012 г., а второй случай избиения попадает на 19-20 февраля 2012 г.

Однако, согласно представленным доказательствам, 19-20 февраля 2012 г. Эйвазов Э.С. находился в другом городе и возвратился в часть 20 февраля 2012 г. в 14 часов, в связи с чем не мог избить В. Гулиева в этот же день в части в 12 часов.

Кроме того, согласно материалам дела В. Гулиев был наказан за то, что был небрит 27 января 2012 г., а не в феврале 2012 г.

Неконкретность в обвинении времени совершения преступления нарушает право на защиту.

1.1.8) Эйвазов Э.С. также обвиняется в том, что якобы, в связи с отказом В. Гулиева и Р. Исазаде давать часть зарплаты, в январе 2012 г. за незначительные проступки стал их наказывать в дисциплинарном порядке и направлять во внеочередные наряды, хотя ранее они в эти наряды не направлялись.

Однако, из служебных листов В. Гулиева и Р. Исазаде видно, что Эйвазов Э.С. их никогда в дисциплинарном порядке не наказывал, а записи об этом являются подложными.

В постановлении не говорится о каких внеочередных нарядах идет речь и когда они назначены, в связи с чем от подобного абстрактного обвинения также невозможно защищаться.

Между тем, согласно материалам уголовного дела в январе 2012 г. зарплата военнослужащим была выдана в период с 25 по 28 января 2012 г.

С 25 января по 4 февраля 2012 г. Эйвазов Э.С. находился в отпуске.

В. Гулиев находился в нарядах 6 и 22 января, а Р. Исазаде – 14, 18 и 22 января 2012 г.

По версии следствия, Эйвазов Э.С. в январе 2012 г. узнав об отказе В. Гулиева и Р. Исазаде давать деньги из зарплаты, стал назначать им наряды вне очереди.

Все изложенное показывает, что предъявленное Э.С. Эйвазову обвинение является плодом фантазий следствия, противоречащим логике и материалам дела, поскольку:

- Эйвазов Э.С. ни разу наряды В. Гулиеву и Р. Исазаде не назначал;

- В период, в который согласно фантазиям следствия (25-28 января 2012 г.) В. Гулиев и Р. Исазаде отказались давать деньги, Эйвазов Э.С. находился в отпуске и не мог знать об этом отказе;

- В январе 2012 г. В. Гулиев и Р. Исазаде находились в нарядах до выдачи зарплаты;

- В. Гулиев и Р. Исазаде никогда Эйвазовым Э.С. за мелкие нарушения не наказывались, а записи об этом являются подложными.

Зная о подложности подобных записей, тем не менее следствие отказалось назначить почерковедческую экспертизу и исследовать данный факт, чем подтвердило свою тенденциозность и заинтересованность в незаконном исходе дела.

31 мая 2012 г. при допросе стало известно, что кто-то внес в служебный листок В. Гулиева подложные записи от имени Эйвазова Э.С. и подписался вместо него.

Данное обстоятельство имеет существенное значение для установления истины по делу и свидетельствует о фальсификации доказательств.

В связи с изложенным, защита ходатайствовала назначить по делу почерковедческую экспертизу на предмет установления автора подложных записей в служебных листах В. Гулиева и Р. Исазаде, однако следователь в этом отказал, заявив, что ему и так все ясно.

Аналогичное ходатайство по незаконным основаниям было отклонено и до этого, причем следователь при этом взял на себя функции эксперта.

Кроме того, в деле имеются доказательства того, что Эйвазов Э.С. никогда В. Гулиева и Р. Исазаде во внеочередные наряды не направлял, т.к. это является компетенцией командира батальона.

Подобные зигзаги, алогизмы и парадоксы в рассуждениях следствия определяют нелегитимность расследования и его результатов, поскольку исключают защиту как составную часть состязательного процесса.

Невозможно защищаться от непонятного и состязаться с беспредметным, противоречивым и бессмысленным.

1.2 Право на предоставление достаточного времени и условий для подготовки защиты

В нарушение ст. 19.4.3 УПК, обвиняемому Эйвазову Э.С. и его защитникам не было предоставлено достаточное время и не созданы условия для подготовки защиты.

Более того, в процессе расследования следователь отказался ознакомить обвиняемого Эйвазова Э.С. и его защитников с рядом материалов уголовного

дела, с которыми был обязан ознакомить в свое время, а не после завершения расследования.

Несвоевременное ознакомление с материалами дела лишило защиту возможности своевременного заявления ходатайств и подачи жалоб с целью опровержения фантазий и алогичных утверждений следователя.

Защита ходатайствовала предоставить для ознакомления все материалы уголовного дела и снять копии необходимых документов.

Для ускорения процесса ознакомления, следователь предложил не делать выписки из необходимых документов, а обещал на следующий день предоставить все необходимые ксерокопии.

По просьбе следователя был подписан протокол ознакомления с материалами уголовного дела за исключением страниц, размещенных в томе № 6 (см. протокол ознакомления защитника Муталлимова А.Н.).

Однако, на следующий день следователь отказался представить необходимые ксерокопии, заявив, что они не имеют отношения к Эйвазову Э.С. и часть из них содержит военную тайну.

Представить повторно дело для производства выписок следователь также отказался, мотивировав свое решение наличием у него подписанного защитником протокола об ознакомлении с материалами дела.

Кроме того, 11 июля 2012 г. в 2 часа ночи на территории в/ч №708 в течение 15 минут следователь “ознакомил” обвиняемого Эйвазова Э.С. с 6 томами уголовного дела, хотя имел при себе лишь три тома и упрямил обвиняемого подписать протокол, обещая на следующий день вызвать Эйвазова Э.С. в город Баку для ознакомления с материалами дела.

Однако, и в этом случае следователь обманул Эйвазова Э.С. из части для ознакомления с делом не вызвал.

Факт производства 15-ти минутного ночного “ознакомления” с материалами дела зарегистрирован на КПП части.

Отказ следователя ознакомить полностью с материалами дела отражен в его постановлении.

Подобные действия, являющиеся обманом, противоречат требованиям закона, нарушают право на защиту.

До этого, в процессе расследования, в нарушение ст. 92.9.8 УПК, следователь отказался ознакомить защитника с протоколами следственных действий, произведенных с участием Эйвазова Э.С., несмотря на неоднократные ходатайства, не предоставил копию постановления об избрании меры пресечения.

Несвоевременное ознакомление с материалами дела лишило защиту возможности своевременного обеспечения прав подзащитного.

Кроме того, ни Эйвазов Э.С. ни его защитники не были ознакомлены с документами, значащимися по делу доказательствами, но хранящиеся отдельно и в описи не попавшими.

1.3. Право на объективность, беспристрастность и справедливость уголовного судопроизводства

Согласно ст. 121.2 УПК, не могут быть отклонены ходатайства и просьбы, направленные на всестороннее, полное и объективное расследование в рамках надлежащей правовой процедуры всех обстоятельств, связанных с уголовным преследованием, восстановление нарушенных прав и законных интересов участников уголовного процесса.

31 мая 2012 г. при допросе стало известно, что кто-то внес в служебный листок В. Гулиева подложные записи от имени Э. Эйвазова и подписался вместо него.

Данное обстоятельство имеет существенное значение для установления истины по делу и свидетельствует о фальсификации доказательств.

В связи с изложенным, защита ходатайствовала назначить по делу почерковедческую экспертизу на предмет установления автора подложных записей в служебных листах В. Гулиева и Р. Исазаде, однако следователь в этом отказал, заявив, что ему и так все ясно.

Аналогичное ходатайство по незаконным основаниям было отклонено и до этого, причем следователь также при этом взял на себя функции эксперта.

2. Проведение досудебного производства лицом, не имеющим на это права и подлежащим отводу

В процессе досудебного производства ряд существенных действий по делу был незаконно произведен следователем Гарабагской военной прокуратуры ст. лейтенантом юстиции Э. Велиевым, который не являлся членом следственной группы.

Так, согласно протоколов, 20 апреля 2012 г. допрос Гамидова М.М. с интервалом в 20 минут был произведен в двух разных городах, что подтверждает факт фабрикации уголовного дела и производства следственного действия лицом, не имеющим на это права.

Допрос Эйвазова Э.С. 25.04.2012 г., допросы Шабанова Э. 22.05.2012 г., Рустамова И. 22.05.2012 г., Гусейнова М.Г. 22.05.2012 г., Гулиева М. 23.05.2012 г., Тагиева Т. 24.05.2012 г., Асадова А. 24.05.2012 г., Самедова С.Р. 25.05.2012 г., Шабанова Э.Н. 23.05.2012 г. и Алиева А.В. 23.06.2012 г. произведены не следователем Аджаловым А, а лицом, не имеющим на это права – ст. следователем Гарабагской военной прокуратуры ст. лейтенантом юстиции Э. Велиевым, что указано в протоколах.

3. Несоответствие обвинительного акта по уголовному делу требованиям ст. 289 УПК

Согласно ст. 289.3 УПК, в описательно-мотивированной части обвинительного акта указывается место, время, способы, мотивы, последствия и другие существенные обстоятельства совершения преступления; доводы обвиняемого в свою защиту и доказательства, собранные при проверке этих доводов.

В отношении Эйвазова Э.С. эти требования закона не выполнены.

Так, на стр. 11-12 описательной части обвинительного акта излагаются доводы Эйвазова Э.С. по поводу обвинения по ст. ст. 179.2.1 и 179.2.3 УК, однако в резолютивной части указывается совершенно другое обвинение без указанных статей.

Согласно ст. 289.5 КПУ, обвинительный акт должен отражать собранные материалы по уголовному делу и содержать ссылки на страницы уголовного дела.

Однако, на стр. 34 обвинительного акта имеется ложное изложение содержания заключений медицинских экспертиз № 798 и 799, которые не соответствуют фактическому содержанию

На стр. 36 неверно изложены обстоятельства наложения внеочередных нарядов.

На стр. 37 обвинительного акта ложно изложено содержание служебного листа В. Гулиева.

Подобных примеров в обвинительном акте несколько десятков.

Содержание обвинительного акта противоречит неотмененному постановлению об оценке доказательств от 30 мая 2013 года.

4. Нарушение требований статей 284-286 УПК Азербайджанской Республики

Местом ознакомления с материалами дела для Эйвазова Э.С. и его защитников следователь назначил Бакинский следственный изолятор, чем искусственно уменьшил время ознакомления.

При ознакомлении следователь представил незаполненные, неподписанные и незарегистрированные протоколы и постановления.

С материалами, размещенными в томе № 6 следователь ознакомил неполностью.

Эйвазов Э.С. был вынужден подписать в одно и тоже время протокол объявления об окончании расследования и ознакомлении с делом ночью.

Эйвазов Э.С. с материалами дела ознакомлен не был.

Вещественные доказательства, хранящиеся при деле Эйвазову Э.С. и его защитникам предъявлены не были.

09.08.2012 г.